

Антропоморфные фигурки из фондов Ростовского музея

Л.А. Михайлова

Находки антропоморфных фигурок на территории Верхнего Поволжья исключительно редки. Те же, которые известны, практически всегда не атрибутированы. Некоторые, описанные в XIX в., ныне утрачены. Так, сохранились скучные сведения о находке каменного идола ("мерянского божества", как значится в КП музея за 1888 г.), найденного крестьянами на поле у с. Воронино на глубине 1 аршина. Подробного описания его ни в книге поступлений, ни в переписке по поводу передачи предмета в музей¹ нет.

Изображение другой фигурки мы видим на обложке книги А.А. Титова "Ростов Великий. Путеводитель по г. Ростову Ярославской губернии", изданной в 1883 г. Под рисунком имеется надпись: "Изображение идола, найденного в 1830 г. в Ростове на Чудском конце города" (рис. 1). Никаких других пояснений, как то: размеров, материала и, тем более, условий находки, нет. Не найдено следов данного предмета в архивных материалах и фоновой документации.

Е.И. Горюнова, говоря об идольчиках, найденных в ростовской округе, дает описание его, ссылаясь на примечания в "Антropологической выставке" за 1879 г., ч. 1, с. 68². Приведем его полностью: "...высотой 6 см. На круглой подножке мужская фигура с небольшой бородой и длинными, расчесанными в кружок волосами. На голове шапка, вроде скуфы с шишкой наверху и большими горизонтальными прилатками, сообщающими ей вид короны. От пояса опускается ниже колен пышная юбка с широкой меховой опушкой по подолу. Руки прижаты к телу локтями и сложены кистями на животе". По данным исследователя, фигурка была передана А.А. Титовым Обществу любителей естествознания³. Описание предмета совпадает с рисунком, приведенным на обложке книги А.А. Титова. Если это один и тот же "идол", то его вряд ли можно отнести к домонгольскому периоду нашей истории и, тем более, к "примитивным плоским фигуркам людей.., характерным для угров"⁴.

Самым известным среди антропоморфных фигурок является идольчик из белого металла (рис. 2), поступивший в музей в 1883 г., подробно описанный А.Е. Леонтьевым: "Это фигурка человека высотой 4,9 см, вырезанная из листа серебра, с вытянутыми вдоль тела руками и чуть согнутыми нога-

Рис. 1. "Идол" по А.А. Титову.

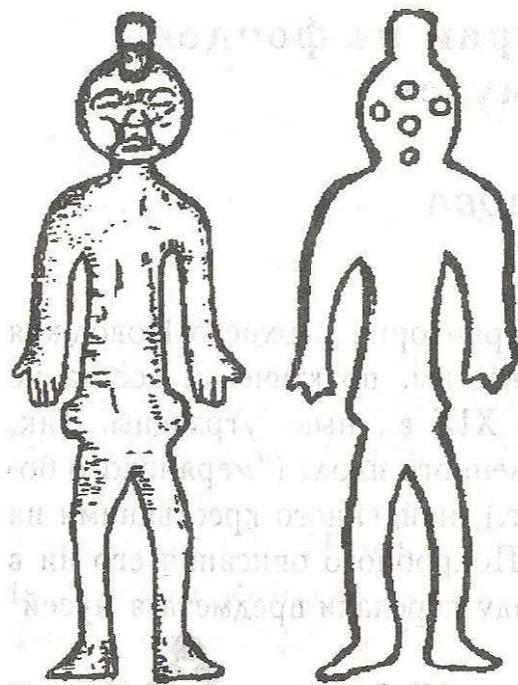

Рис. 2. Идолчик из белого металла по А.Е. Леонтьеву.

Рис. 3. Бронзовый (?) идолчик по Е.И. Горюновой.

ми. Голова отлита в односторонней форме и припаяна к пластинчатой основе. На ней имеется петелька для подвешивания⁵. Обращает на себя внимание сильно выраженная округлость лица с “пухлыми” щеками, большие глаза, приплюснутый нос. Волосы слегка намечены сверху и по вискам. Петелька заходит на лоб, образуя в середине его “чуб” (или, может быть, укращение?). Большие пальцы рук расставлены в стороны, остальные обозначены схематично - штрихами.

Относить данный языческий предмет к финским древностям следует с большой осторожностью по двум причинам. Во-первых, до сих пор не найдено аналогий ему. Во-вторых, во всех публикациях идолчик ошибочно называется “нерским”, то есть найденным на Ростовском озере. Тогда как

в фондовом книге за 1883 г. указано, что он подарен музею Ярославским губернатором В.Д. Левшиным, и что он “найден в Ярославской губернии в одном из курганов”. Данная первоначальная запись тоже не отличается точностью, но заставляет поменять акценты в трактовке столь известного предмета.

В связи с вышеописанным идолчиком из белого металла уместно вспомнить другой, очень похожий (рис. 3), опубликованный Е.И. Горюновой как бронзовый, длиной 5 см, выполненный в характерной плоской манере⁶. Рисунок предмета очень схематичен⁷, выходные данные (кроме указания на коллекцию Ростовского музея, но без инвентарного номера), отсутствуют. В настоящее время в фондах ГМЗ “Ростовский кремль” такой предмет не числится. В архивных и фондовых документах он тоже не упоминается.

Если сравнить идолчика из серебра с рисунком по Е.И. Горюновой (рис. 2 и 3), то нельзя не заметить их очень близкие размеры (4,9 см и 5 см), одинаковую округлость лица, некоторую асимметричность плеч, схожую общую иконографию. В связи с этим кажется допустимым предположение о том, что предмет был недоступен Е.И. Горюновой (к примеру, был в экспозиции), и поэтому нарисован ею схематично, может быть, по памяти. Поэтому объясняма ошибка в материале, условное обозначение на рисунке черт лица кружочками (“чуб”, глаза, нос, рот), отсутствие инвентарного номера в ссылке на коллекцию Ростовского музея. На основании всего вышеизложенного мы приходим к выводу, что оба исследователя рассматривают одного и того же идолчика⁸.

И, наконец, идолчик из бронзы, обнаруженный на пашне в Ростовском

уезде в конце XIX в.⁹ Мы видим литую, объемную фигурку человека в полный рост, со слегка согнутыми ногами и с грифоном на руках (рис. 4). Его высота - 4,6 см, максимальная ширина и толщина соответственно 2,1 см и 0,9 см. Лицо человека удлиненное, с прямым носом. Глаза обозначены неглубокими продолговатыми глазными впадинами. Никаких деталей одежды не видно, кроме, может быть, головного убора в виде невысокой шапочки, которую можно принять за короткую прическу. Ярко выраженных признаков пола нет.

Правая рука отделена от туловища небольшим круглым отверстием для подвешивания, но тут же сливается, как и левая, с фигуркой грифона. Изображение последнего также стилизовано: голова с выразительным клювом переходит в вытянутое подovalное туловище, правая сторона которого соединяется с правой рукой человека, а левая завершается вытянутым отростком. На месте глаз грифона - кружочки с точкой в центре. Такой же кружок с точкой - в центре живота. Аналогичные знаки имеются на голове человека на уровне ушей. Несмотря на общую схематичность идоличка, поражает удивительная пластика скульптуры.

Затрудняют атрибуцию предмета те же причины: отсутствие точных данных о его местонахождении и аналогий в материалах Северо-Восточной Руси. Видимо, этого идоличка упоминает Е.И. Горюнова по примечаниям той же "Антропологической выставки", говоря о "грубом изображении, высотой 4-5 см, человека с ребенком на руках. Пупок ребенка, как и глаза обеих фигур, обозначены кружочками с точкой посередине. На правом плече фигурки пробита дырка, служившая ушком для подвешивания"¹⁰. На основании такого описания предмет вполне можно отнести к фигуркам "плоского литья с небрежной отделкой поверхности (притом только с одной стороны), что характерно для угров"¹¹.

Данное описание неточно по некоторым параметрам. Здесь не указан материал (бронза); технология изготовления (объемное литье); отверстие для подвешивания не пробито, а предусмотрено при литье; кружочки с точкой в центре у человека не на уровне глаз, а на уровне ушей. И, самое главное, на руках у человека не ребенок, а грифон с хорошо выраженным клювом. В связи с этим, поиски аналогий данному предмету в материалах Гляденовского костища в Прикамье вряд ли оправданы. Во всяком случае, среди множества находок с этого памятника нет ничего сколько-нибудь

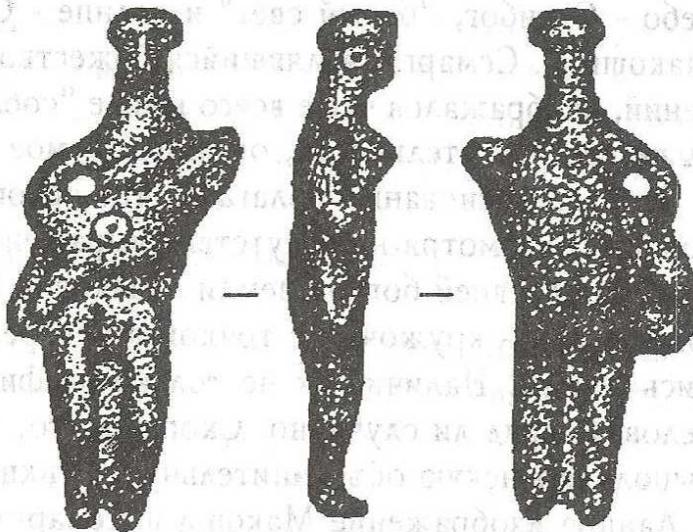

Рис. 4. Бронзовый идоличек (Макошь с Семарглом на руках) из фондов ГМЗРК.

близкого нашему примеру ни по технологии изготовления, ни по иконографии культовых вещей¹².

Тем более, что человека с грифоном на руках кажется правомерным отнести к славянским культовым предметам дохристианского периода. Известно, что пантеон языческих богов у славян “отражал важнейшие элементы древней картины мира и силы, управляющие отдельными его частями: небо - Стрибог, “белый свет” и солнце - Семаргл; плодоносящая земля - Макошь”¹³. Семаргл, являвшийся божеством семян, ростков и корней растений, изображался чаще всего в виде “собако-птицы”, или грифона¹⁴. Как божество растительности, он имел прямое отношение к Макоши.

Это дает основание полагать, что человек, который держит на руках грифона, несмотря на отсутствие выраженных признаков пола, есть изображение древней богини земли - Макоши. Не случайно на идольчике имеются знаки - кружочки с точкой в центре, которыми издревле обозначались семена. Наличие их не только на фигурке грифона, но и на голове человека вряд ли случайно. Скорее всего, они несут смысловую нагрузку, выполняют некую объединительную функцию.

Данное изображение Макоши и Семаргла представляется сравнительно ранним, если учесть, что последний, как “второстепенное” божество, был довольно скоро забыт. Во всяком случае, во время языческих выступлений в 1060-е и 1070-е гг. он уже не упоминался¹⁵. В то же время следует иметь в виду, что в сельской местности языческие традиции бытовали длительное время и после распространения христианства. Ближайшим примером этому могут служить предметы дохристианского культа в курганном могильнике у с. Филимоново, который датируется концом XI-XII вв.¹⁶

¹ ГМЗРК. А-5. Л. 59, 60, 61. ² Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья. МИА. 1961. № 64. С. 139.

³ Там же. ⁴ Там же. ⁵ Леонтьев А.Е. Археология мери. К предыстории Северо-Восточной Руси. М., 1996. С. 63, 64.

⁶ Горюнова Е.И. Указ. соч. С. 139.

⁷ Там же. С. 109. Рис. 49.

⁸ ГМЗРК. А-49. Р-1891.

⁹ ГМЗРК. А-48. Р-1892.

¹⁰ Горюнова Е.И. Указ. соч. С. 139.

¹¹ Там же.

¹² Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь, 1988.

¹³ Рыбаков В.А. Язычество древней Руси. М., 1987. С. 453.

¹⁴ Там же. С. 444.

¹⁵ Там же. С. 454.

¹⁶ Леонтьев А.Е. “Гора святой Марии”// СРМ. Ростов, 1994. Вып. IV. С. 223, 227.